

А.А. Суворова-Григорович

ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНОГО СТРЕССА

Луганский государственный педагогический университет
(Россия, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2)

Актуальность. Высокий уровень адаптации студентов высших учебных заведений обязателен для обеспечения академической успешности, активного завязывания и поддержания социальных контактов, формирования новых и расширения ранее приобретенных компетенций. Помимо стандартных требований, предъявляемых окружающей средой к студентам высших учебных заведений, на территории Луганской Народной Республики имеются дополнительные факторы, влияющие на эффективность социальной адаптации. Это прежде всего формирование личности (развитие высших психических функций) в условиях двух фаз активного военного конфликта с перерывом на замороженный. Согласно нашим исследованиям, факторами, вызывающими развитие посттравматического стрессового расстройства у детей и подростков на территории Луганской Народной Республики, являются стрессоры запредельной силы, такие как боевой опыт, террористические нападения, ожидание последующих террористических нападений, внезапная смерть или тяжелоеувечье родственника или близкого друга, пребывание в качестве свидетеля тяжелых травм или насильственной смерти другого человека.

Цель исследования – оценка патопсихологических характеристик адаптивности студентов Луганского государственного педагогического университета в условиях затяжного стресса.

Методология. Нами обследованы 124 студента Луганского государственного педагогического университета с использованием многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность». Для оценки состояния студентов использовались шкалы 2-го, 3-го и 4-го уровня. Оценивались показатели по шкалам: дезадаптационные нарушения, астенические реакции и состояния, психотические реакции и состояния, личностный адаптивный потенциал, поведенческая регуляция, коммуникативная компетентность, моральная нормативность. Все исследуемые женского пола, в возрасте от 17 до 39 лет, являются студентами бакалавриата 1–4-го курсов или магистратуры 1–2-го курсов очной формы обучения.

Результаты и их анализ. Согласно результатам тестирования, 2/3 студентов имеют низкий уровень личностного адаптационного потенциала, почти у половины студентов выявлен низкий уровень поведенческой регуляции, более 1/3 студентов имеют низкий коммуникативный потенциал. Более четверти студентов имеют выраженные дезадаптационные нарушения, более половины – умеренные нарушения адаптации. Выраженных психотических реакций и состояний существенно меньше, чем астенических (6,46 % и 27,42 % соответственно). В регистре умеренно выраженных преобладают психотические реакции и состояния (74,19 % и 56,45 % соответственно). Личностный адаптивный потенциал и дезадаптационные нарушения имеют различную структуру на разных курсах обучения.

✉ Суворова-Григорович Анна Александровна – канд. мед. наук, доц. каф. дефектологии и психол. коррекции, Луганский гос. пед. ун-т (Россия, 291011, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2), e-mail: grigorovichaa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9843-9286

Заключение. В связи с полученными результатами, с целью формирования у молодых людей здоровой личности, способной противостоять вызовам времени в эпоху социально-политических трансформаций, необходима разработка психолого-педагогических условий для гармоничного формирования личностных качеств студентов педагогического вуза в условиях затяжного стресса.

Ключевые слова: студенты, затяжной стресс, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», личностный адаптивный потенциал, поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность, дезадаптационные нарушения, астенические реакции и состояния, психотические реакции и состояния.

Введение

Обучение в высшем учебном заведении требует от студентов значительных усилий для обеспечения академической успешности, активного завязывания и поддержания социальных контактов, формирования новых и расширения ранее приобретенных компетенций. Достижение этих целей невозможно без высокого уровня социальной адаптации. Давно известно, что первый курс обучения требует от студентов напряжения адаптивных способностей в связи с изменением социального окружения, появлением новых требований, часто – сменой места жительства [2, 3].

Уровень успешности адаптации предопределяется как врожденными особенностями нервной системы, так и условиями воспитания, сформированными поведенческими стереотипами и адекватностью самооценки. Без сомнения, основой высокой адаптации является определенное состояние головного мозга и высших психических функций, что определяется наследственностью, благополучием протекания беременности и родов, правильным развитием высших психических функций во время взросления. Высшие психические функции прижизненные по своему происхождению и социальные по развитию. Соответственно, их развитие характеризуется высокой динамичностью и коррелирует с множеством объективных и субъективных факторов, включая функциональное состояние, социальный опыт и жизненную позицию [10]. Искаженные представления или недостаточное понимание своей личности с высокой долей вероятности нарушают процесс адаптации, что чревато трудностями в межличностных отношениях (в виде склонности к конфликтам

либо чрезмерной конформности), в оценке своей социальной роли либо проблемами с физическим или психическим здоровьем (высокий уровень социальной адаптации является одним из критериев психического здоровья по определению ВОЗ) [1, 5].

Помимо стандартных требований, предъявляемых окружающей средой к студентам высших учебных заведений, на вновь освобожденных территориях имеются дополнительные факторы, влияющие на эффективность социальной адаптации. Это прежде всего формирование личности (развитие высших психических функций) в условиях двух фаз активного военного конфликта с перерывом на замороженный. Согласно нашим исследованиям, факторами, вызывающими развитие посттравматического стрессового расстройство у детей и подростков на территории Луганской Народной Республики, являются стрессоры запредельной силы, такие как боевой опыт, террористические нападения, ожидание последующих террористических нападений, внезапная смерть или тяжелоеувечье родственника или близкого друга, пребывание в качестве свидетеля тяжелых травм или насильственной смерти другого человека [6].

Целью данного исследования является оценка патопсихологических характеристик адаптивности студентов Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) в условиях затяжного стресса.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые исследованы патопсихологические характеристики адаптивности у студентов педагогического университета, проживающих на территориях Луганской Народной Республики в условиях затяжного стресса.

Материалы и методы исследований

В рамках проводимой на кафедре научно-исследовательской работы «Формирование личности студентов в условиях затяжного стресса и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)» нами обследованы 124 студента в возрасте от 17 до 39 лет. Все обследованные женского пола (таков контингент обучающихся на кафедре), являются студентами бакалавриата 1–4-го курсов или магистратуры 1–2-го курсов очной формы обучения.

Для патопсихологической оценки адаптивности студентов нами использовался МЛО «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Методика была принята в качестве стандартизированного метода и рекомендована к использованию для решения задач профессионального психологического отбора, психологического сопровождения образовательной и профессиональной деятельности.

МЛО состоит из 165 вопросов и имеет четыре структурных уровня, что позволяет получить информацию различного объема и характера. Для патопсихологической оценки адаптивности студентов мы использовали шкалы 2-го, 3-го и 4-го уровней [4].

Шкалы 2-го уровня соответствуют шкалам опросника «Дезадаптационные нарушения» (ДН), предназначены для выявления дезадаптационных нарушений – преимущественно астенических и психотических реакций и состояний. Опросник ДН включает в себя 77 вопросов и имеет три шкалы: «Астенические реакции и состояния» (АР); «Психотические реакции и состояния» (ПС); «Дезадаптационные нарушения» (ДН). Шкалы 3-го уровня: «Поведенческая регуляция» (ПР), «Коммуникативный потенциал» (КП) и «Моральная нормативность» (МН). Шкала 4-го уровня – «Личностный адаптационный потенциал» (ЛАП) [7].

Поведенческая регуляция (ПР) – это способность человека регулировать свое поведение во взаимодействии с социальной средой. Основными характеристиками поведенче-

ской регуляции являются: адекватность самооценки, уровень эмоционально-волевой устойчивости, а также наличие либо отсутствие социального одобрения (социальной поддержки) / ощущения социального одобрения (социальной поддержки) со стороны окружающих людей. Все выделенные структурные элементы не являются первоосновой регуляции поведения. Они лишь отражают соотношение потребностей, мотивов, эмоционального фона настроения, самосознания, «Я-концепции» и др. Система регуляции социального одобрения (социальной поддержки) – это сложное, иерархическое образование, а интеграция всех ее уровней в единый комплекс и обеспечивает устойчивость процесса регуляции поведения [9].

Коммуникативный потенциал – это выраженная потребность в коммуникации и коммуникативные возможности человека (умение достигнуть контакта и взаимопонимания с окружающими и в течение длительного времени поддерживать это взаимопонимание).

Моральная нормативность – это степень принятия морально-нравственных норм общества и ближайшего окружения, способность соответствовать этим нормам, полнота осознания предлагаемой социальной роли и способность соответствовать ей.

Личностный адаптационный потенциал состоит из показателей поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и моральной нормативности и отражает нормотипичность личности в социально-нравственной плоскости, а также личностные возможности человека в плане достижения социальной адаптации [8].

Статистическую обработку результатов исследования проводили с помощью пакета Statistica 10. Показатели шкал, как порядковые, оцениваются при помощи непараметрических методов. Данные описывали в виде медианы (Me), моды (Mo), 25-го и 75-го процентилей (25%; 75%). Описание исследуемых параметров у студентов ЛНР представлено в табл. 1.

Согласно показателям ЛАП МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов

Таблица 1

Показатели МЛО

Статистические показатели	N	Медиана	Мода	Частота мод	Миним.	Макс.	25 %	75 %
ЛАП	124	3,0	1,0	50	1,0	8,0	1,0	4,0
ПР	124	4,0	1,0	26	1,0	9,0	2,0	5,0
КП	124	4,0	3,0	37	2,0	10,0	3,0	5,0
МН	124	5,0	5,0	35	1,0	8,0	4,0	6,0
ДН	124	5,0	5,0	30	1,0	8,0	4,0	7,0
АР	124	5,0	5,0	28	1,0	10,0	4,0	7,0
ПС	124	5,0	5,0	55	1,0	9,0	4,0	5,0

колеблется от 1 до 8 (низкий, средний и высокий показатели). $Me = 3$ (низкий уровень), $Mo = 1$ (минимальный показатель). Частота мод равна 50 (40,3 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 1,0; верхний квартиль (75 %) – 4,0 (50 % студентов).

Согласно показателям ПР МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов колеблется от 1 до 9 (низкий, средний и высокий показатели). $Me = 4$ (средний уровень), $Mo = 1$ (минимальный показатель). Частота мод равна 26 (21 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 2,0; верхний квартиль (75 %) – 5,0 (50 % студентов).

Согласно показателям КП МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов колеблется от 2 до 10 (низкий, средний и высокий показатели), $Me = 4$ (средний уровень), $Mo = 3$ (низкий уровень), частота мод равна 37 (30 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 3,0; верхний квартиль (75 %) – 5,0 (50 % студентов имеют низкий и средний уровень).

Согласно показателям МН МЛО «Адаптивность», у студентов $Me = 5$ (средний уровень), $Mo = 5$ (средний уровень), частота мод равна 35 (28 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 4,0; верхний квартиль (75 %) – 6,0 (50 % студентов имеют средний уровень).

Согласно показателям ДН МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов колеблется от 1 до 8 (низкий, средний и высокий показатели), $Me = 5$ (средний уровень), $Mo = 5$ (средний уровень), частота мод равна 30 (24,2 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 4,0; верхний квартиль (75 %) – 7,0 (50 % студентов имеют средний уровень).

Согласно показателям АР МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов колеблется от 1 до 10 (низкий, средний и высокий показатели), $Me = 5$ (средний уровень), $Mo = 5$ (средний уровень), частота мод равна 28 (22,6 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 4,0; верхний квартиль (75 %) – 7,0 (50 % студентов имеют средний уровень).

Согласно показателям ПС МЛО «Адаптивность», у студентов количество баллов колеблется от 1 до 9 (низкий, средний и высокий показатели), $Me = 5$ (средний уровень), $Mo = 5$ (средний уровень), частота мод равна 55 (44,4 % студентов). Нижний квартиль (25 %) – 4,0; верхний квартиль (75 %) – 5,0 (50 % студентов имеют средний уровень).

Взаимосвязь уровня баллов по МЛО «Адаптивность» с возрастом и курсом обучения испытуемых оценивалась при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R). Во всех процедурах статистического анализа рассчитывался достигнутый уровень значимости (p), при этом критический уровень значимости в данном исследовании принимался равным 0,05.

Взаимосвязь уровня баллов МЛО с возрастом испытуемых отражена в табл. 2.

Проведенный анализ корреляции между возрастом обследуемого и показателями МЛО «Адаптивность» позволяет сделать вывод об отсутствии достоверной связи между данными показателями ($p > 0,05$).

Взаимосвязь уровня баллов МЛО с курсом обучения испытуемых описана в табл. 3.

Проведенный анализ корреляции между курсом обучения обследуемого и показате-

Таблица 2

Корреляция показателей МЛО с возрастом

Исследуемые характеристики	ЛАП	ПР	КП	МН	ДН	АР	ПС
Возраст, кол-во лет	0,12	0,10	0,04	-0,05	0,02	0,03	-0,01

Таблица 3

Корреляция показателей МЛО с курсом обучения

Исследуемые характеристики	ЛАП	ПР	КП	МН	ДН	АР	ПС
Курс обучения	0,10	0,08	0,03	0,01	0,02	0,00	0,05

лями МЛО позволяет сделать вывод об отсутствии достоверной связи между данными показателями ($p > 0,05$).

Распределение студентов согласно уровню показателей МЛО описано в табл. 4.

Как видно из таблицы, 82 студента (66,13 %) имеют низкий уровень ЛАП, 35 студентов (28,22 %) имеют средний уровень и только у 7 (5,65 %) определен высокий уровень. При этом низкий уровень поведенческой регуляции выявлен у 59 студентов (47,58 %), средний – у 53 (42,74 %), высокий – у 12 (9,68 %). По показателю коммуникативной компетентности низкий уровень выявлен у 46 студентов (37,1 %), средний – у 67 (54,03 %), высокий – у 11 (8,87 %). По показателю дезадаптационных нарушений высокий уровень отмечен у 33 студентов (26,61 %), средний – у 63 (50,81 %), низкий – у 28 (22,58 %). По показателю астенических реакций и состояний высокий уровень выявлен у 34 студентов (27,42 %), средний уро-

вень – у 70 (56,45 %), низкий уровень – у 20 (16,13 %). По показателю психотических реакций и состояний высокий уровень выявлен у 8 студентов (6,46 %), средний уровень – у 92 (74,19 %), низкий уровень – у 24 (19,35 %).

Корреляция показателей ЛАП по МЛО «Адаптивность» с ПР, КП, МН, ДН, АР, ПС на разных курсах обучения с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R) показана в табл. 5.

Как следует из наших наблюдений, у студентов 1-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ЛАП с ПР ($R = 0,93$), ДН ($R = 0,89$), КП ($R = 0,88$), АР ($R = 0,86$), ПС ($R = 0,71$) (по убывающей), умеренная положительная связь с МН ($R = 0,49$). У студентов 2-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ЛАП с ПР ($R = 0,89$), ДН ($R = 0,84$), умеренная положительная связь с АР ($R = 0,67$), ПС ($R = 0,60$), КП ($R = 0,52$) (по убывающей). Достоверной связи между ЛАП и МН в данной группе сту-

Таблица 4

Распределение студентов согласно уровню показателей МЛО

Статистические показатели	Абс. кол-во студентов (студ.), набравших 0–3 ст.	Отн. кол-во студентов (%), набравших 0–3 ст.	Абс. кол-во студентов (студ.), набравших 4–6 ст.	Отн. кол-во студентов (%), набравших 4–6 ст.	Абс. кол-во студентов (студ.), набравших 7–10 ст.	Отн. кол-во студентов (%), набравших 7–10 ст.
ЛАП	82	66,13	35	28,22	7	5,65
ПР	59	47,58	53	42,74	12	9,68
КП	46	37,1	67	54,03	11	8,87
МН	17	13,71	88	70,97	19	15,32
ДН	28	22,58	63	50,81	33	26,61
АР	20	16,13	70	56,45	34	27,42
ПС	24	19,35	92	74,19	8	6,46

Таблица 5

Корреляция показателей ЛАП с ПР, КП, МН, ДН, АР, ПС на разных курсах обучения

Курс	ПР	КП	МН	ДН	АР	ПС
1-й бак.	0,93*	0,88*	0,49*	0,89*	0,86*	0,71*
2-й бак.	0,89*	0,52*	0,08	0,83*	0,67*	0,60*
3-й бак.	0,87*	0,57*	0,38	0,84*	0,79*	0,51*
4-й бак.	0,87*	0,86*	0,52*	0,93*	0,83*	0,75*
1-й маг.	0,82*	0,67	-0,18	0,90*	0,89*	0,46
2-й маг.	0,98*	0,74*	0,00	0,82*	0,84*	0,52

Примечание: * – $p < 0,05$.

дентов не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 3-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ЛАП с ПР ($R = 0,87$), ДН ($R = 0,84$), АР ($R = 0,79$), умеренная положительная связь с КП ($R = 0,57$), ПС ($R = 0,51$) (по убывающей). Достоверной связи между показателями ЛАП и МН в данной группе студентов не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 4-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ЛАП с ДН ($R = 0,93$), ПР ($R = 0,87$), КП ($R = 0,86$), АР ($R = 0,84$), ПС ($R = 0,75$), умеренная положительная связь с МН ($R = 0,52$) (по убывающей). У студентов 1-го курса магистратуры отмечается сильная положительная связь ЛАП с ДН ($R = 0,90$), АР ($R = 0,89$), ПР ($R = 0,82$) (по убывающей). Достоверной связи между показателями ЛАП и МН, КП и ПС не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 2-го курса магистратуры отмечается сильная положительная связь ЛАП с ПР ($R = 0,98$), АР ($R = 0,84$), ДН ($R = 0,82$), КП ($R = 0,74$) (по убывающей). Достоверной связи между показателями ЛАП и МН, ПС не выявлено ($p > 0,05$).

Корреляция показателей ДН МЛО с ЛАП, ПР, КП, МН, АР, ПС на разных курсах обучения с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R) показана в табл. 6.

Как следует из наших наблюдений, у студентов 1-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ДН с ПР ($R = 0,94$), АР ($R = 0,89$), ЛАП ($R = 0,89$), КП ($R = 0,85$), ПС ($R = 0,79$) (по убывающей), умеренная положительная связь с МН ($R = 0,49$). У студентов 2-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ДН с ПР ($R = 0,89$), ЛАП ($R = 0,84$), умеренная положительная связь с АР ($R = 0,63$), ПС ($R = 0,54$) (по убывающей). Достоверной связи между ДН с КП, ИИ, МН в данной группе студентов не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 3-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ДН с АР ($R = 0,89$), ПР ($R = 0,88$), ЛАП ($R = 0,84$) (по убывающей), умеренная положительная связь с КП ($R = 0,66$), ПС ($R = 0,66$). Достоверной связи между показателями ЛАП и МН в данной группе студентов не выявлено ($p > 0,05$).

Таблица 6

Корреляция показателей ДН с ЛАП, ПР, КП, МН, АР, ПС на разных курсах обучения

Курс	ЛАП	ПР	КП	МН	АР	ПС
1-й бак.	0,89*	0,94*	0,85*	0,49*	0,93*	0,79*
2-й бак.	0,84*	0,89*	0,29	-0,07	0,63*	0,54*
3-й бак.	0,84*	0,88*	0,66*	0,25	0,89*	0,66*
4-й бак.	0,93*	0,90*	0,92*	0,51*	0,91*	0,84*
1-й маг.	0,90*	0,64	0,43	0,00	0,87*	0,71
2-й маг.	0,82*	0,89*	0,72*	0,08	0,88*	0,79*

Примечание: * – $p < 0,05$.

тов не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 4-го курса бакалавриата отмечается сильная положительная связь ДН с ЛАП ($R = 0,93$), КП ($R = 0,92$), АР ($R = 0,91$), ПР ($R = 0,90$), ПС ($R = 0,84$), умеренная положительная связь с МН ($R = 0,51$) (по убывающей). У студентов 1-го курса магистратуры отмечается сильная положительная связь ДН с ЛАП ($R=0,90$), АР ($R = 0,87$) (по убывающей). Достоверной связи между показателями НД и ПР, МН, КП и ПС не выявлено ($p > 0,05$). У студентов 2-го курса магистратуры отмечается сильная положительная связь ДН с ПР ($R=0,89$), АР ($R = 0,88$), ЛАП ($R = 0,82$), ПС ($R = 0,79$), КП ($R = 0,72$) (по убывающей). Достоверной связи между показателями ДН И МН не выявлено ($p > 0,05$).

Выходы

1. Согласно результатам тестирования, 2/3 студентов имеют низкий уровень личностного адаптационного потенциала, почти у половины студентов выявлен низкий уровень поведенческой регуляции, более 1/3 студентов имеют низкий коммуникативный потенциал. Можно говорить о том, что моральная нормативность у студентов более развита, чем коммуникативный потенциал, а коммуникативный потенциал, в свою очередь, более развит, чем поведенческая регуляция.

2. Более четверти студентов имеют выраженные дезадаптационные нарушения, более половины – умеренные нарушения адаптации.

3. Выраженных психотических реакций и состояний существенно меньше, чем астени-

нических (6,46 % и 27,42 % соответственно). В регистре умеренно выраженных преобладают психотические реакции и состояния (74,19 % и 56,45 % соответственно).

4. Личностный адаптивный потенциал и дезадаптационные нарушения имеют различную структуру на разных курсах обучения. Так, на первом и четвертом курсах бакалавриата личностный адаптационный потенциал связан с уровнем поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и, в меньшей степени, с моральной нормативностью (при этом интенсивность связей на 4-м курсе меньше). На 2-м и 3-м курсе бакалавриата личностный адаптивный потенциал напрямую зависит от поведенческой регуляции, в меньшей степени – от коммуникативной компетенции и не связан с моральной нормативностью. На 1-м курсе магистратуры личностный адаптивный потенциал связан только с поведенческой регуляцией, а на 2-м курсе магистратуры возвращается связь с уровнем коммуникативного потенциала.

5. Достоверной связи между курсом обучения, возрастом обследуемых и показателями МЛО «Адаптивность» не выявлено.

6. В связи с полученными результатами, с целью формирования у молодых людей здоровой личности, способной противостоять вызовам времени в эпоху социально-политических трансформаций, необходима разработка психолого-педагогических условий для гармоничного формирования личностных качеств студентов педагогического вуза в условиях затяжного стресса.

Литература

- Авдеева Е.А. Способность к адаптации первокурсников как мера сохранения их здоровья // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях : мат-лы IV Все-расс. науч.-практ. конф. с международным участием. Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2019. С. 10–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41359560> (дата обращения: 11.11.2024).
- Валиуллина Е.В. Психологические особенности адаптивности и конфликтности студентов первого курса вуза // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 51–54. URL: <https://hssb.elpub.ru/jour/article/view/9> (дата обращения: 11.11.2024).
- Кожокина О.М., Ахмадиева И.П., Лесных М.В. Исследование уровня коммуникативных способностей и личностного адаптивного потенциала студентов // Электронный научный журнал. 2017. № 2–1(17). С. 48–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yibsqr> (дата обращения: 11.11.2024).
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Уч. пособие / ред. и сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2006. С. 549– 672. URL: <https://h.fractr.xyz/file/828668/> (дата обращения: 11.11.2024).

5. Орлова С.И. Анализ результатов диагностики адаптации студентов-первокурсников технического профиля Самарского университета // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 275–279. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-275-279.
6. Петруня О.М., Суворова-Григорович А.А. О распространенности и признаках адаптационных расстройств у студентов высших учебных заведений // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. 2023. № 4(109). С. 81–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59938161> (дата обращения: 11.11.2024).
7. Резазадех З., Баянова Л.Ф. Обусловленность психических состояний моральной нормативностью // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 3–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/367772144_Obuslovnost_psicheskikh_sostoanij_moralnoj_normativnosti (дата обращения: 11.11.2024).
8. Салманова Д.А. Психолого-педагогические аспекты адаптации студента в вузе // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Международной научной конференции. СПб: Свое издательство, 2017. С. 76–79. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12614/> (дата обращения: 01.11.2024).
9. Сугоровский А.В. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», результаты исследования // Modern Science. 2020. № 12–5. С. 274–279. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44472728> (дата обращения: 01.11.2024).
10. Ростовцева М.В., Шайдурова О.В., Гончаревич Н.А. Уровень развития адаптационного потенциала студентов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 2. С. 43–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-razvitiya-adaptatsionnogo-potentsiala-studentov> (дата обращения: 11.11.2024).

Поступила 03.12.2024

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования. Суворова-Григорович А.А. Патопсихологические характеристики адаптивности студентов Луганского государственного педагогического университета в условиях затяжного стресса // Вестник психотерапии. 2025. № 94. С. 83–92. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-94-83-92

A.A. Suvorova-Grigorovich

Pathopsychological Characteristics of Adaptability of Students of Lugansk State Pedagogical University in Conditions of Prolonged Stress

Lugansk State Pedagogical University (2, Oboronnaya Str., Lugansk, LNR, Russia)

✉ Anna Alexandrovna Suvorova-Grigorovich – PhD. Med. Sci., Associate Prof., department of defectology and psychological correction, Lugansk State Pedagogical University (2, Oboronnaya Str., Lugansk, LNR, 291011, Russia); e-mail: grigorovichaa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9843-9286

Abstract

Relevance. A high level of adaptation of students of higher educational institutions is required to ensure academic success, actively establish and maintain social ties, form new and expand previously acquired competencies. In addition to the standard requirements imposed by the environment on students of higher educational institutions, there are additional factors in the territory of the Lugansk People's Republic that affect the effectiveness of social adaptation. This is primarily the formation of personality (the development of higher mental functions) in the context of two phases of active military conflict with a break for a frozen one. According to our research, the main factors contributing to the development of post-traumatic stress disorder among children and adolescents in the Lugansk People's Republic include extreme stressors such as combat exposure, terrorist

attacks, anticipation of further attacks, sudden death or severe injury of a relative or close friend, and witnessing serious injury or violent death.

Intention. To assess the pathopsychological characteristics of adaptability of students of Lugansk State Pedagogical University under conditions of prolonged stress.

Methodology. We have examined 124 students of Lugansk State Pedagogical University using a Multi-level Personality Questionnaire «Adaptability». The scales of the 2nd, 3rd and 4th levels were used to assess the condition of students. The indicators were evaluated on the following scales: maladaptation disorders, asthenic reactions and conditions, psychotic reactions and conditions, personal adaptive potential, behavioral regulation, communicative potential, moral normativity. All female subjects, aged 17 to 39 years, are undergraduate students of 1-4 courses or graduate students of 1-2 full-time courses.

Results and discussion. According to the testing results, two-thirds of the students demonstrated a low level of personal adaptive potential. Nearly half had a low level of behavioral regulation, and more than one-third showed low communicative potential. Over a quarter of the students exhibited pronounced maladaptive disturbances, while more than half had moderate adaptive issues. The prevalence of pronounced psychotic reactions and states was significantly lower than that of asthenic reactions (6.46% and 27.42%, respectively). In the moderately expressed range, psychotic reactions and states were more prevalent than asthenic ones (74.19% and 56.45%, respectively). The structure of personal adaptive potential and maladaptive disturbances varied across different years of study.

Conclusion. Given the results, it is necessary to develop psycho-pedagogical conditions for the harmonious development of students' personal qualities in a prolonged stress environment, with the aim of fostering psychologically resilient individuals capable of withstanding contemporary social and political challenges.

Keywords: students, prolonged stress, Multilevel personality questionnaire «Adaptability», personal adaptive potential, behavioral regulation, communicative potential, moral normativity, maladaptation disorders, asthenic reactions and conditions, psychotic reactions and conditions.

References

1. Avdeeva E.A. Sposobnost' k adaptatsii pervokursnikov kak mera sokhraneniya ikh zdorov'ya [Ability to adaptation of first-year students as a measure of preserving their health]. *Pedagogika i psikhologiya: problemy razvitiya myshleniya. Razvitie lichnosti v izmenyayushchikhsya usloviyakh : materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Pedagogy and psychology: problems of thinking development. Personal development in changing conditions : proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]. Krasnoyarsk. 2019; 10–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41359560> (In Russ.)
2. Valiullina E.V. Psikhologicheskie osobennosti adaptivnosti i konfliktnosti studentov pervogo kursa vuza [Psychological features of adaptability and conflict of first year students of the University]. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [Bulletin of social Sciences and Humanities]. 2020; 1(1): 51–54. URL: <https://hssb.elpub.ru/jour/article/view/9> (In Russ.)
3. Kozhokina O.M., Akhmadieva I.P., Lesnykh M.V. Issledovanie urovnya kommunikativnykh sposobnostei i lichnostnogo adaptivnogo potentsiala studentov [The study of the level of communicative abilities and personal adaptive potential of students]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Electronic scientific journal]. 2017; 2(17): 48–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yibsq> (In Russ.)
4. Mnogourovneyi lichnostnyi oprosnik «Adaptivnost» (MLO-AM) A.G. Maklakova i S.V. Chermyanina Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie [Multilevel personality questionnaire (MLPQ) «Adaptability» A.G. Maklakova and S.V. Chermyanina. Practical psychodiagnostics. Methods and tests. A study guide. Ed. D.Ya. Raigorodskii]. Samara. 2006; 549–672. URL: <https://h.fractr.xyz/file/828668/> (In Russ.)
5. Orlova S.I. Analiz rezul'tatov diagnostiki adaptatsii studentov-pervokursnikov tekhnicheskogo profilya Samarskogo universiteta [Analysing the diagnostics results of the first-year technical profile students adaptation in Samara University]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences]. 2024; (4): 275–279. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-275-279 (In Russ.)
6. Petrunya O.M., Suvorova-Grigorovich A.A. O rasprostranennosti i priznakakh adaptatsionnykh rasstroistv u studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [The prevalence and signs of adjustment disorders in students of higher educational institutions]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie*. [Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 1. Pedagogical sciences. Education]. 2023; 4(109): 81–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59938161> (In Russ.)

7. Rezazadekh Z., Bayanova L.F. Obuslovlennost' psikhicheskikh sostoyanii moral'noi normativnostiyu [Conditionality of mental states by moral normativity]. *Psichologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2017; 10(53): 3–10. URL: <http://psystudy.ru> (In Russ.)
 8. Salmanova D.A. Psichologo-pedagogicheskie aspekty adaptatsii studenta v vuze [Psychological and pedagogical aspects of student adaptation in higher education]. Aspekty i tendentsii pedagogicheskoi nauki: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Aspects and trends of pedagogical science: materials of the II International Scientific Conference]. Sankt-Petersburg. 2017; 76–79. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12614/> (In Russ.)
 9. Sugorovskii A.V. Mnogourovnyi lichnostnyi oprosnik «Adaptivnost'», rezul'taty issledovaniya [Multilevel personality questionnaire «Adaptability», research results]. *Modern Science* [Modern Science]. 2020; 12(5): 274–279. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44472728> (In Russ.)
 10. Rostovtseva M.V., Shaidurova O.V., Goncharevich N.A. Uroven' razvitiya adaptatsionnogo potentsiala studentov [The level of development of students' adaptive potential]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University]. 2018; 8(2): 43–61. DOI 10.15293/2226-3365.1802.03 (In Russ.)
-

Received 03.12.2024

For citing: Suvorova-Grigorovich A.A. Patopsikhologicheskie kharakteristiki adaptivnosti studentov Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta v usloviyakh zatyazhnogo stressa. *Vestnik psihoterapii*. 2025; (94): 83–92. (In Russ.)

Suvorova-Grigorovich A.A. Pathopsychological characteristics of adaptability of students of Lugansk State Pedagogical University in conditions of prolonged stress. *Bulletin of Psychotherapy*. 2025; (94): 83–92. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-94-83-92
